

УДК 303.8

Журбей Е.В.

«Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса

«Think tanks» and foreign policy of the People's Republic of China: Background

Статья посвящена истории возникновения института «мозговых центров» и их роли во внешнеполитическом процессе современного Китая. Возрастающее влияние исследовательских центров, институтов в области внешней политики заставляют обратиться к общности и специфике «мозговых центров» Китая и их зарубежных аналогов. В статье подробно рассматривается организация, специфика деятельности и каналы влияния на проводимую китайским руководством внешнюю политику.

Ключевые слова: мозговые центры, исследовательские институты, внешняя политика, общественная дипломатия.



The article is devoted to the history of the Institute of «think tanks» and their role in the foreign policy process in contemporary China. Increasing influence of research centers and institutes in foreign policy makes appeal to generality and specificity of «think tanks» centers of China and their foreign counterparts. The organization, specific activities and channels of influence on the ongoing Chinese leadership's foreign policy are discussed in the article in detail.

Key words: *think tanks, research institutes, foreign policy, the public diplomacy*

Среди многочисленных факторов, которые оказывают влияние на внешнюю политику современного демократического государства, существуют и так называемые «мозговые центры». Первые «мозговые центры» возникают примерно сто лет назад, а родиной их появления, безусловно, являются Соединенные Штаты Америки, где на протяжении всего XX в. мозговые центры определяли характер деятельности этого государства на международной арене. Директор отдела политического планирования Госдепартамента в администрации Буша-младшего Ричард Хасс отмечал, мозговые центры при всей своей важности удостоиваются меньшего внимания общественности, чем другие факторы, воздействующие на американскую политику (например, политические партии, лоббистские структуры и т.д.), но несмотря на невнимание со стороны общественности мозговые центры оказывают значительное, существенное влияние на формирование внешней политики американского государства [6]. По-

ЖУРБЕЙ Евгений Викторович, к.и.н., доцент кафедры социальных технологий филиала Дальневосточного федерального университета в г. Находка. **E-mail:** cpr2001@gambler.ru

добное влияние происходит по пяти ключевым направлениям: выработка оригинальных идей и вариантов политики, предоставление готового контингента экспертов для работы в правительстве, инициирование форумов для дискуссий на высшем уровне, просвещение американского населения в области международной политики и помощь официальным органам в посредничестве и урегулировании конфликтов [6]. По аналогии с американскими и при прямой «интеллектуальной» помощи США мозговые центры возникают в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии и других демократических странах, но, каким же образом возникли и каким образом функционируют подобные фабрики мысли в странах не относящихся к странам демократии, например, в Российской Федерации или Китае, остаются и поныне актуальными вопросами, требующими всестороннего исследования.

Сегодня ни у кого нет сомнения, что Китайская Народная Республика является признанным, ключевым игроком в международной политике и не только по причине обладания статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, а по причине её всевозрастающей роли в мировой экономике. В мире ежедневно публикуются сотни статей, исследований, докладов, сообщений об экономической и политической роли КНР в мире, но вместе с тем наблюдается либо игнорирование, а скорее недостаточное внимание к интеллектуальному влиянию Китая, как конфуцианской страны, как на мировую цивилизацию в целом, так и на международные отношения в частности. Отказ Китая в начале 80-х гг. XX в. от жестко идеологизированных маоистских мифологем не имеющих значительных корней в китайской культуре, открыл эту страну миру в интеллектуальном плане. Открытость Китая миру проявляется повсеместно, в том числе в том, что китайцы активно путешествуют, а китайская молодежь получает образование в странах Запада, а затем возвращается домой и инкорпорируются не только в сферу бизнеса, но и в сферу государственного управления, в сферу разработки и реализации внешней политики. Прослойка молодых китайских интеллектуалов постепенной превращается в весьма востребованную партийной номенклатурой технократию, проводящую в жизнь концепцию «научного развития» (*kexue fazhan*) выдвинутую на XVII съезде коммунистической партии Китая ее лидером Ху Цзиньтао. В начавшейся двадцатой пятилетке (2011 – 2015 гг.) зависимость китайского государства, бизнеса от технократов, ученых экспертов, несомненно, возрастет.

Актуализация все возрастающего влияния китайских технократов в обществе можно отнести к конфуцианской традиции уважительного отношения к фигуре ученого. Конфуцианские традиции позволяют понять специфику статуса экспертного сообщества в Китае, в том числе экспертов в области внешней политики. В китайском лексиконе существуют два важных для нашего исследования понятия, а именно *guanxi* (личные связи) and *mianzi* (лицо). Большая часть взаимоотношений между политиками, чиновниками и обществом в целом строиться на системе *guanxi*, т.е. личных связей, социальных статусов и привилегий, а также сохранения при любых обстоятельствах и сложностях «лица». Западные дипломаты, имея дело с китайскими партнёрами, периодически сталкиваются с трудностями, вызванными тонкостями символики, обязательной процедурой сохранения лица, как обязательных атрибутов не только публичной политики, но и межличностных отношений в повседневной дипломатической практике.

Сегодня Пекин стал одним из центров мировой дипломатии, политики и международных отношений, за китайской стеной внешней политики которого сегодня плодотворно работает множество «мозговых центров», исследовательских центров в области внешней политики. Цель

данного исследования заключается в иллюстрации специфики функционирования института «мозговых центров» в Китае и влияние данных центров на внешнюю политику. Для реализации намеченной цели нам предстоит осуществить исторический обзор развития «мозговых аналитических центров» в области международных отношений в Китае. В ходе исследования будет предпринята попытка типологизации имеющихся «мозговых центров». В статье мы попытаемся определить основные каналы влияния данных центров на процесс разработки внешней политики государства.

«Мозговые центры» (zhiku или sixiangku) в Китае появляются с образованием Китайской Народной Республики в 1949 году, однако ряд исследователей усматривает истоки в глубокой древности, во времена жизни Конфуция, когда существовал класс советников. Советники в Китае были всегда, но говорить о том, что в глубокой древности появляются «мозговые центры», не приходится. Правдоподобнее и реалистичнее искать истоки «мозговых центров» во второй половине XIX в., когда под покровительством крупных государственных сановников в Китае появляются научные общества (xuehui). На базе одного из таких обществ в 1897 году создается Китайский институт международных исследований. Основная же масса китайских «мозговых центров» возникает в эпоху «нового» Китая, в коммунистическую эпоху становления и развития Китайской Народной Республики. Одним из первых «мозговых центров» КНР по праву считается филиал Министерства иностранных дел КНР в лице Китайского народного института международных дел (Chinese People's Institute of Foreign Affairs, CPIFA) созданного в 1949 году [10]. CPIFA был создан по предложению Чжоу Эньлая, который был тогда премьер-министром и министром иностранных дел. Институт был первой организацией нового Китая, специализирующейся в области исследований внешней политики и международных отношений. Премьер Чжоу был его почетным президентом до конца своей жизни, а затем с 1964 года руководство институтом переходит к вице-премьеру и министру иностранных дел Чэнь И. Кроме того, видные деятели, такие как Дэн Сяопин, Е Цзяньин, Ван Мин, Ли Лисан, Кай Чанг, Ху Юйчжи, Гао Ган и другие руководители института занимали должность почетного президента CPIFA [10].

В 1956 г. предпринимается очередная попытка создать полноценный «мозговой центр». По приказу Мао Цзэдуна создается Институт международных исследований, который в период «культурной революции» был закрыт и возобновил свою деятельность только в 1973 г., а в 1986 г. институт получил свое нынешнее название – Институт международных исследований Китая (China Institute of International Studies, CIIS) [11]. В 1998 г. в состав CIIS был включен Китайский центр по международным делам, бывшее научно-исследовательское учреждение Государственного совета Китая. Данный центр при Госсовете КНР сыграл значительную роль в нормализации американо-китайских отношений во времена администрации Никсона.

CIIS объединяет в себе сообщество наиболее авторитетных ученых и бывших дипломатов, например президент CIIS Цюй Син являлся послом КНР во Франции с 2006 по 2009 гг. CIIS занимает пятое место из десяти самых авторитетных «мозговых центров» Китая в соответствии с рейтингом, опубликованным в августе 2009 г. Global Times [19]. В этом же рейтинге CIIS выступает в качестве второго по значимости «мозговым центром» в сфере внешней политики после Китайской академии социальных наук (Chinese Academy of Social Sciences, CASS), которая в свою очередь занимает пятнадцатую позицию в ежегодном рейтинге «мозговых центров» Университета Пенсильвании (США) среди мировых

мозговых центров исключая американские [9]. СИИС в рейтинге университета Пенсильвании занимает четырнадцатую позицию среди всех «мозговых центров» Азии [9].

В 1960 г. процесс институционализации мозговых центров продолжился созданием Шанхайского института международных исследований (Shanghai Institute for International Studie, SIIS) [18]. Институт традиционно поддерживает тесные отношения с муниципалитетом Шанхая. Цзян Цзэминь часто прибегал к консультациям SIIS во времена своего руководства городом и уже в качестве Генерального секретаря КПК и президента Китая. В 2010 г. SIIS включал в себя восемьдесят исследователей, многие из которых обучались в университете Фудань в Шанхае, а также получили высшее образование в лучших университетах США и Европы. В состав SIIS входит двенадцать научных отделов: американских исследований, азиатско-тихоокеанских исследований, европейских исследований, изучения Японии, российских и центрально-азиатских исследований, южноазиатских исследований, исследований Тайваня – Гонконга – Макао, исследования мировой экономики, исследований Западной Азии и Африки, исследований международного права и международных организаций, женских исследований, этнических, религиозных и культурных исследований [18]. В 2009 г. SIIS занял последнее место в первой десятке рейтинга наиболее важных «мозговых центров» Китая [19]. С точки зрения иностранных экспертов SIIS занимает пятое место по степени влияния на политику после CASS, СИИС, CICIR и CNCPEC. В глобальном рейтинге «мозговых центров» SIIS занимает тридцать четвертое место из пятидесяти важных «мозговых центров» мира за пределами Соединенных Штатов [9].

В условиях ухудшения отношения Китая с СССР в 1961 г. по приказу Мао создается Институт исследований Африки и Азии переживший за короткий период несколько структурных преобразований. Так в 1964 г. организационные изменения привели к появлению двух исследовательских структур: научно-исследовательского института Западной Азии и Африки и научно-исследовательского института Юго-Восточной Азии, которые впоследствии были инкорпорированы в созданную в 1977 г. Китайскую академию социальных наук (CASS) [14]. Академия является государственным учреждением – эквивалентом министерства под прямым руководством Госсовета КНР. В 1981 г. в CASS были включены исследовательский институт Латинской Америки и исследовательский институт Советского Союза и Восточной Европы. После «индокитайской» войны (1962 г.) по инициативе МИД КНР в 1963 г. создается научно-исследовательский институт изучения Индии.

В 1964 г. по инициативе премьер-министра КНР Чжоу Эньлая создаются несколько колледжей и отделений по исследованию международных отношений в рамках существующих университетов, таких как Пекинского университета и университета Фудань. Эньлай также инициировал создание Университета иностранных дел Китая (China Foreign Affairs University, CFAU) [12]. Некоторые из этих специализированных научно-исследовательских центров в настоящее время рассматриваются в качестве «мозговых аналитических центров», и по сей день пользуются значительным влиянием на формирование китайской внешней политики [5, p. 601]. Авторитетность центрам придает китайские специалисты с мировой известностью, так, Ван Джиси возглавляет Школу международных исследований в Пекинском университете, а Шен Дингли – Центр американских исследований в университете Фудань. По окончании культурной революции в Китае появляются научно-исследовательские институты, претендующие на статус «мозговых центров» при региональных и менее престижных университетах. Так, при университете Чжун-

шань в Гуанчжоу создается Институт исследований Юго-Восточной Азии, а при университете Сямынь в 1980 г. создается Институт исследования Тайваня [3, p. 86].

В 1965 г. научно-исследовательский отдел Института свободы и демократии КПК был возведен в ранг института и получил название Института современных международных отношений Китая (China Institute of Contemporary International Relations, CICIR) [13]. Это был единственный институт, который продолжал работать во время культурной революции с 1965 по 1976 гг. До 1982 г. институт не имел никаких контактов с зарубежными центрами изучения международных отношений и преимущественно занимался тем, что поставлял аналитическую информацию для МИД и Министерства государственной безопасности Китая. В 2010 г. институт насчитывал 150 профессоров и доцентов, работающих в одиннадцати исследовательских центрах: России, Америки, Латинской Америки, Европы, Японии, Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Западной Азии и Африки, информации и социального развития, безопасности и разоружения, мировой политики и мировой экономики. CICIR занял шестое место в топ десятке Global Times и третье место по влиянию после CASS и CIIS [19]. В глобальном рейтинге CICIR стоит на пятой позиции ведущих «мозговых центров» в Азии [9].

Окончание культурной революции, смерть Мао и приход к власти новой генерации политиков во главе с Дэн Сяопином ознаменовали собою новую волну создания «мозговых центров» в Китае. В 1977 г. в рамках Китайской академии социальных наук были созданы несколько специализированных институтов: Институт Американских исследований, Институт исследований Японии и Институт западноевропейских исследований. Специфика отношений материкового Китая с островом Тайвань инициировала появление Института исследований Тайваня в 1984 г. при Государственном Совете КНР. В 1988 г. возник научно-исследовательский институт Азиатско-Тихоокеанских исследований (Institute of Asia-Pacific Studies, IAPS) вобравший в себя шесть центров: Центр сотрудничества в АТЭС и в Восточной Азии, Центр исследований

Таблица 1
«Мозговые центры» Китая

№ п/п	Наименование	год основания	город
1	Китайская Академия Социальных Наук (CASS)	1977	Пекин
2.	Исследовательский центр развития Государственного Совета (DCR)	1981	Пекин
3	Китайская академия наук (CAS)	1949	Пекин
4.	Китайская академия военных наук	1958	Пекин
5.	Институт международных исследований Китая (CIIS)	1956	Пекин
6.	Институт современных международных отношений Китая	1980	Пекин
7.	Национальный комитет Китая Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества	1986	Пекин
8.	Ассоциация науки и технологии Китая (CAST)	1958	Пекин
9.	Институт международных стратегических исследований Китая	1979	Пекин
10.	Шанхайский институт международных исследований (SIIS)	1960	Шанхай

Южной Азии, Центр по изучению Австралии, Новой Зеландии и Южно-тихоокеанских территорий, Центр по исследованию проблем региональной безопасности, Центр по проблемам отношений в Восточной Азии, Центр по изучению Юго-Восточной Азии [16]. IAPS курирует работу двух национальных исследовательских ассоциаций: Ассоциации Южно-Азиатских исследований Китая и Ассоциации Азиатско-Тихоокеанских исследований Китая. В настоящее время штат CASS насчитывает 3200 исследователей и располагает региональными отделениями в провинциях и крупных мегаполисах под непосредственным контролем Госсовета КНР. Китайская академия социальных наук занимает первое место в первой десятке рейтинга Global Times [19], второе место в Азии после Японского института международных отношений (Japan Institute of International Affairs, JIIA) и пятнадцатое место в мировом рейтинге мозговых центров за пределами США [9].

Несмотря на существование многочисленных «мозговых центров», аналитических и научно-исследовательских институтов Дэн Сяопин весьма редко прибегал к экспертной помощи в сфере внешней политики. К концу своей жизни Дэн больше полагался на экспертное мнение своей дочери, а не на мнения политических экспертов, но отсутствие интереса со стороны Дэн Сяопина не обязательно означало снижение влияния «мозговых центров» в 80-е гг., особенно это касается экономических вопросов [4, р. 3]. Китайское руководство в 80-е гг. XX в. активно привлекало экспертное сообщество к реализации экономических реформ. При Госсовете КНР в это время создаются четыре научно-исследовательских центра: Центр экономических исследований, Центр технико-экономических исследований, Исследовательский центр в области ценообразования, Научно-исследовательский центр в сфере сельского хозяйства. Данные четыре исследовательских центра будут интегрированы впоследствии в крупнейший и наиболее влиятельный после CASS Исследовательский центр развития Государственного Совета (DCR). События 1989 г., вызванные студенческими волнениями, несколько затормозили развитие «мозговых центров» в Китае, а некоторые видные китайские исследователи вынуждены были эмигрировать или оказались под домашним арестом, однако, несмотря на это существование мозговых центров как таковых не ставилось под сомнение руководством страны.

С 1992 г. «мозговые центры» Китая получили новые стимулы к развитию. В 90-е гг. китайские руководители все чаще и чаще стали обращаться к экспертному мнению «мозговых центров». Цзян Цзэминь часто прибегал к советам экспертов университета Фудань, а также сотрудников SIIS и SASS. В частности эксперты активно привлекались в сфере стратегического планирования и выработки политики по взаимоотношению с Тайванем. Декан юридического факультета университета Фудан Ван Хунин стал личным советником Цзян Цзэминя. Бывший руководитель Центральной партийной школы, Ху Цзиньтао активно обращался за советами в «мозговые центры». С Ху в качестве советников работали Ван Джиси и Чжэн Бейчжиан. С начала XXI в. «мозговые аналитические центры» выросли как в количественном, так и в качественном плане. Отмечается существенное повышение профессионализма сотрудников этих центров и усиливается интернационализация деятельности центров.

К 2011 году в Китае насчитывалось 428 исследовательских институтов, что позволило ему занять второе после Соединенных Штатов место по количеству «мозговых центров» в мире, а третью и четвертую позицию занимают Великобритания и Индия соответственно. Большинство из 428 «мозговых центров» являются государственными структурами и только 5% считаются формально независимыми. Независимые центры, как правило, имеют штат сотрудников не превышающий 30 человек,

а годовой бюджет таких центров составляет сумму, не превышающую 500 тысяч американских долларов [7, p. 36]. Вновь возникающие центры преимущественно специализируются в сфере экономики, экологии и социальной направленности. Сфера внешней политики находится в исключительной прерогативе государственных структур. Ни один из возникших за последнее десятилетие не попал в мировой рейтинг «мозговых центров», а наиболее авторитетными «мозговыми центрами», занимающимися внешней политикой являются центры, возникшие до культурной революции или сразу по ее окончанию.

Сегодня не существует единственно верного определения «мозгового центра». Профессор кафедры политологии из университета Западного Орегона Данальд Эйбельсон под «мозговым центром» понимает «некоммерческие, внепартийные (что не означает – внеидеологические), ориентированные на исследовательскую работу институты, одна из главных целей которых состоит в оказании влияния на общественное мнение и государственную политику» [1]. Изначально термин «мозговой центр» использовался в США в годы Второй мировой войны для обозначения надежного защищенного укрытия, где оборонные ученые и военачальники могли встречаться для обсуждения стратегических вопросов, но с тех пор термин стали использовать в более широком значении для обозначения более 2000 базирующихся в США организаций, которые занимаются политическим анализом, и еще приблизительно 2500 институтов по всему миру [1].

Научный сотрудник из Научно-исследовательского института внешней политики США Джеймс Макганн считает, что под термином «мозговой центр» следует понимать «независимую организацию, занимающуюся исследованием и анализом государственной политики, восполняющую потребность политиков в информации и систематическом анализе, который непосредственно связан с политикой» [8]. Данный информационный императив привел, по мнению Макганн, к созданию в начале XX в. первых «мозговых центров» – Королевского института международных отношений (1920 г.), Фонда международного мира Карнеги (1910 г.), Института мировой экономики Килля (1914 г.) и Института Бругингса (1916 г.) – и продолжает оставаться главной движущей силой распространения политологических организаций сегодня. Джеймс Макганн отмечает, что «мозговые центры» различных типов «выполняют сегодня много различных функций, в том числе: проведение исследований и анализа политических проблем; консультации по актуальным вопросам текущей политики; оценка правительственных программ; толкование политики для электронных и печатных СМИ, что облегчает понимание и поддержку политических инициатив общественностью; содействие построению «тематических сетей», вовлекающих разнообразный набор действующих лиц, которые встречаются специально по конкретному политическому вопросу или проблеме, поставка кадров на ключевые должности и органы власти» [8].

Профессор Гарвардского университета Стивен Буше сформулировал девять критериев, которые характеризуют исследовательскую организацию в качестве «мозгового центра»: во-первых, это – организация, действующая на постоянной основе; во-вторых – специализирующаяся на производстве общественно значимых решений для сферы политики; в-третьих – действующая благодаря штату сотрудников, посвятивших свой полный рабочий день исследованиям; в-четвертых – тем, кто, в свою очередь, производит оригинальные идеи, осуществляет систематический анализ информации и проводит консультации; в-пятых, результаты систематического анализа в виде оригинальных идей доводятся до политиков и общественного мнения, в том числе, посредством электрон-

ных медиа; в-шестых, такие организации не несут ответственности за деятельность правительств; в-седьмых – они стремятся к независимости от частных интересов и сохраняют свободу в выборе повестки дня в рамках собственных исследований; в-восьмых – основная деятельность их не сводится к образованию и выдаче дипломов; в-девятых – не в последнюю очередь их явная или неявная цель заключается в продуцировании общественного блага, в отличие от чисто коммерческих структур [2, р. 2-3].

Большинство китайских научно-исследовательских институтов и аналитических центров, которые мы упоминали ранее, лишь частично отвечают обозначенным критериям. Однако, не следует делать скоропалительных выводов о том, что китайские «мозговые центры» не «настоящие мозговые центры». Действительно, несмотря на определенные различия, которые мы обсудим позже, многие китайские аналитические центры и научно-исследовательские институты на самом деле относительно близки к своим западным аналогам в лице «мозговых центров», если мы внимательно посмотрим на критерии, обозначенные выше. В целом китайские «мозговые центры» являются постоянными, ориентированными на политику государственных органов власти с собственным штатом научных сотрудников, которые регулярно публикуют и сообщают о результатах своих исследований широкой общественности, хотя и в меньшей степени, чем их западные коллеги. Все они стремятся к свободе исследований, но, как показывает практика, свобода эта относительная, так как ключевые научные темы определяет «государственный заказ» в лице правительства и партийных органов. Насколько китайские аналитические центры представляют частные интересы и обладают свободой действий, трудно узнать наверняка, учитывая непрозрачность финансирования и функционирования большинства из этих учреждений. Наконец, никто из китайских центров и исследовательских институтов не оказывает образовательных услуг и не выдает дипломов.

Очевидно, что, несмотря на сходство, «мозговые центры» Китая, и особенно те, чьи исследования сосредоточены на международных отношениях, отличаются от своих «западных коллег», но не до такой степени, когда они могут быть лишены возможности именоваться «мозговыми центрами». Существенными трудностями для сотрудников из этих центров представляются исследования на чувствительные политические темы, но они также имеют относительную свободу в маневре в зависимости от темы и привлекаемых людей. В рамках действующих китайских аналитических центров не существует значительного разнообразия мнений и позиций, которые отличают аналогичные западные «мозговые центры». Другое отличие состоит в их близости к правительству, которое дает возможность большего влияния на должностных лиц, принимающих решения в стране со стороны «мозговых центров», чем у большинства американских или европейских «коллег». Так, в Китае полностью отсутствуют частные «мозговые центры», т.е. не связанные с государством, специализирующиеся на исследованиях международных отношений. В связи с чем, у китайских государственных деятелей есть небольшой выбор в возможности профессионального консультирования в сфере международных отношений, а также мало стимулов искать подобные консультации за пределами традиционных институтов. Влияние «мозговых центров» на процесс принятия решений в сфере внешней политики, в значительной степени зависит от личных связей руководителей этих центров в политической элите китайского государства. Китайская практика повторяет зарубежную, когда бывшие дипломаты после окончания государственной службы трудоустраиваются в аналитические центры и тем самым обеспечивают дополнительные каналы влияния, сеть лич-

ных связей со структурами государственных органов власти. Конкуренция же между «мозговыми центрами» в Китае минимальна, поскольку все они имеют свои ниши.

В отличие от исследовательских институтов в области международных отношений, внешней политики США или Европы, которые влияют на политический и внешнеполитический процесс в рамках, как правило, неофициальных механизмов лоббирования и консультирования, их китайские коллеги используют преимущественно два основных канала влияния на принятие решений. Во-первых, они доводят до своей аудитории свои мнения с помощью формальных бюрократических каналов доступа, т.е. каждый из «мозговых центров» имеет свой собственный канал предоставления внутренних исследовательских отчетов для политических лидеров Китая через круг своих личных помощников или через бюро иностранных дел Центрального комитета КПК. Во-вторых, существуют неофициальные каналы, о которых говорилось выше, т.е. *guanxi* (личные связи). Личные связи это очень гибкий режим влияния, позволяющий «мозговым центрам» обходить бюрократические каналы. Директора и видные исследователи имеют личные, непосредственные отношения с высшими руководителями государства, партии. Непринужденность таких взаимоотношений положительным образом влияет на эффективность, результативность деятельности «мозговых центров», однако данные личные связи весьма трудны для обнаружения сторонними наблюдателями. Наконец, с точки зрения финансирования, китайские «мозговые центры» имеют значительно меньше источников финансирования, чем их западные аналоги. До недавнего времени все мозговые центры были на полном финансировании государства, а финансирование исследовательских институтов в сфере международных отношений со стороны государства является, и в ближайшее время, видимо, и будет продолжаться являться единственным источником денежных поступлений.

Окончание следует

Литература

1. Эйбелсон Д. «Мозговые центры» и американская внешняя политика: история вопроса Электронный ресурс. URL. <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpr/pj73abelson.htm> [Дата обращения: 4.03.2007].
2. Boucher, Stephen, et al., Europe and its think tanks; a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union, Studies and Research No 35, October, Paris, Notre Europe, 2004
3. Cabestan, Jean-Pierre, China's Foreign and Security Policy Decision-making Processes under Hu Jintao, Journal of Current Chinese Affairs, 3, 2009, p. 86.
4. Cheng, Li, China's New Think Tanks : Where Officials, Entrepreneurs, and Scholars Interact, China Leadership Monitor, № 29, 2009. p. 3.
5. Glaser, Bonnie S., Saunders, Phillip C., Chinese Civilian Foreign Policy Research Institutes : Evolving Roles and Increasing Influence, The China Quarterly, 2002, vol. 171, p. 604.
6. Haass R. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: a Policy-makers perspective. Электронный ресурс. URL. <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73haass.htm> [Дата обращения: 1.03.2007]
7. Lili Wang, The Brookings Institution (2008), Think Tank in China : Growing Influence and Political Limitations, Washington DC, 2008, p. 36 Электронный

ресурс. URL. www.brookings.edu/~media/Files/events/2008/1023_china_think_tanks/20091023_china.pdf [Дата обращения: 15.01.2011]

8. Mc Gann, James G., Think Tanks and the transnationalization of foreign policy // Электронный ресурс. URL. <http://usinfo.state.gov/journals/itps/1102/ijpe/pj73mcgann.htm> [Дата обращения: 1.03.2007].

9. Mc Gann, James G., The Global 'Go-To' Think Tanks, The Think Tanks and Civil Societies Program 2009, Think Tanks and Civil Societies Program, International Relations Program University of Pennsylvania, Philadelphia, 2010. p.40 Электронный ресурс. URL. http://www.sas.upenn.edu/irp/documents/2009GlobalGoToReportThinkTankIndex_1.31.2010.02.01.pdf

10. The Chinese People's Institute of Foreign Affairs Электронный ресурс. URL. <http://www.cpifa.org/en/s/toCpifaSurvey.do?channelId=5> [Дата обращения: 15.01.2011]

11. The China Institute of International Studies Электронный ресурс. URL. <http://www.ciis.org.cn/en/aboutus1.asp> [Дата обращения: 15.01.2011]

12. The China Foreign Affairs University Электронный ресурс. URL. <http://www.cfau.edu.cn/cfauEN/index.html> [Дата обращения: 15.01.2011]

13. The China Institute of Contemporary International Relations Электронный ресурс. URL. <http://www.cicir.ac.cn/english/infoView.aspx?cid=172> [Дата обращения: 15.01.2011]

14. The Chinese Academy of Social Sciences Электронный ресурс. URL. http://bic.cass.cn/english/InfoShow/Arcitle_Show_Cass.asp?BigClassID=1&Title=CASS [Дата обращения: 15.01.2011]

15. The Development Research Center of the State Council Электронный ресурс. URL. <http://www.drc.gov.cn/english/index.asp> [Дата обращения: 15.01.2011]

16. Institute of Asia-Pacific Studies Электронный ресурс. URL. <http://www.rsis-ntsasia.org/people/members/member-iaps.html> [Дата обращения: 15.01.2011]

17. The Policy Planning Department Электронный ресурс. URL. <http://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zjzg/zcyjs/> [Дата обращения: 15.01.2011]

18. The Shanghai Institute for International Studies Электронный ресурс. URL. http://www.siiis.org.cn/en/About_Siis.aspx [Дата обращения: 15.01.2011]

19. Zhang, Yuchen. Think tank scholar has more fresh ideas than old shoes, Global Times. August 10, 2009

20. Zhu Xuefeng, Lan Xue, Think tanks in Transitional China, Public administration and development, vol. 27, Issue 5, 2007. p. 454.